

Дэвид не хотел открывать глаза не из-за этого, вероятно, худшей части процесса призыва. То, что он лично испытал это, было подтверждено, поскольку, несмотря на его усилия, его глаза все еще были открыты от чистой силы ветра, когда он падал, хотя на самом деле он ничего не мог видеть, поскольку его зрение стало черным, несмотря на то, что он все еще был полностью в сознании, так как его глазные яблоки были сдвинуты к затылку.

Это было ужасно. Давление было похоже на американские горки, выходящие из-под контроля, без гусениц и без машин, просто падающие прямо вниз, совершенно неспособные ни остановиться, ни даже замедлиться.

Его уши заложило, когда он набрал предельную скорость, знакомые очертания Тристейнской академии магии быстро приближались под ним по мере того, как медленно открывалась земля, хотя его зрение все еще было нечетким, и везде, куда бы он ни посмотрел, образовались разноцветные пятна.

Это заставило его чувствовать себя больным. Была причина, по которой он никогда раньше не хотел прыгать с парашютом, и это только доказывало это. Не помогало и то, что он чувствовал, как его гитара ударяется о его спину, а широкая поверхность футляра придавала ей достаточный подъем, чтобы она не оставалась плоской на его спине, неоднократно ударяясь о его рюкзак при каждом небольшом изменении его скорости. . Надеялся, что инструмент уцелеет, он действительно не хотел терять свое ценное имущество из-за чего-то подобного.

Но сейчас у него были проблемы посерьезнее, чем гитара, которая могла сломаться. Его больше беспокоило то, что дополнительный вес может сделать с его телом, когда он упадет на землю. В аниме Сайто остановился прямо перед тем, как удариться о землю, а затем просто рухнул на оставшиеся несколько дюймов... но у Сайто не было привязанного к спине тяжелого инструмента.

Он бы смиренно вздохнул, если бы не падал со скоростью 120 миль в час на обманчиво крошечную полосу травы между толпой людей, которую он начал видеть.

Он не мог не закрыть глаза и подготовиться к удару во время падения. Он ничего не мог поделать со своей ситуацией прямо сейчас, так что паника ему ничем не поможет. Вместо этого он позволил своему телу расслабиться, вытянув руки и ноги наружу, чтобы поймать как можно больше воздуха, в то время как гитара действовала как своего рода парус.

Падение продолжалось, казалось, часами, прежде чем он превратился в густое облако темно-коричневого дыма, которое затуманило то небольшое зрение, которое у него было, и, достигнув облака, его импульс прервался, остановив его прямо над землей и сбив дыхание. от его тела, поскольку внезапная остановка перенесла все давление падения на его грудь и живот.

К счастью для него, его гитара остановилась так же быстро, и из-за отсутствия звука или движения, исходящего от футляра, казалось, что она вышла целой. Хорошо, ему не нужно было об этом беспокоиться.

Вместо этого была только одна вещь, о которой нужно было немедленно беспокоиться.

«Уф...» Последний дюйм падения, снова выбив воздух из его легких, когда он упал до конца пути, вес гитары давил на его спину, когда он неподвижно лежал на земле, лицом вниз в траве.

Теперь, когда он перестал двигаться, он остро ощутил неудачную реакцию своего тела на этот нежелательный поворот событий. Его не стошнило, но его желудок все еще скручивало, а лоб был горячим, головная боль формировалась благодаря интенсивным силам, через которые ему только что пришлось пройти.

Сам призыв, оторвавший его от вполне удовлетворительной жизни в своем мире, был достаточно плох, но была ли вообще какая-то логическая причина, по которой он должен был подбросить его так высоко в воздух? Казалось, что это было придумано исключительно для того, чтобы с самого начала сделать жизнь фамильяра как можно более несчастной...

Придя в себя, он перекатился на спину, лежа на футляре для гитары, и звук кашля стал отчетливым теперь, когда в ушах перестал звенеть.

Ему повезло, что движение его тела заставило облако рассеяться в непосредственной близости от него, но он все еще стонал от пульсации в позвоночнике, когда инстинктивно хватал ртом воздух, его легкие все еще болели от многократного сжатия.

В конце концов, он вернулся к нормальному состоянию, по крайней мере, достаточно, чтобы лучше осознавать, что происходит.

Облако пыли рассеялось, и Дэвид остро осознал, что глаза теперь смотрят на него, и розовощекую, стоящую рядом, с поднятой палочкой в руке и непроницаемым выражением лица.

Прошло несколько секунд, прежде чем кто-то начал смеяться, и это быстро распространилось, пока все в толпе не засмеялись.

« Посмотрите на это! Зеро вызвал простолюдина! » — сказала Кирхе, смеясь, сидя рядом со своей новой саламандрой, которая сожгла дым рядом с ним и избавила своего хозяина от приступа кашля, с которым столкнулись все остальные.

« Посмотрите на эту одежду! Такая странная! » На этот раз это был Гиш, его напыщенный смех легко узнать, несмотря на то, что он неловко присел на корточки рядом с большим кротом, которого он вызвал.

« Что это за штука, на которой он сидит? » Как ни странно, Монморанси, кто-то, от кого он никак не ожидал комментария. С другой стороны, вполне возможно, что он просто галлюцинировал все это, и маленькая лягушка, сидящая у нее на плече, действительно не

помогала придать этому реальность.

Дэвид не мог понять всего, что они говорили, но он знал и по просмотру шоу, и по тону их голосов, что они насмеялись над девушкой, в которой он узнал Луизу де ла Вальер.

Отлично... похоже, я все-таки не выдумал все это... если этой головной боли недостаточно, чтобы доказать это уже...

Луиза уставилась на него пронзительным взглядом, который не выглядел таким пугающим на ее милом личике. Почему она вела себя так, будто это была его вина? Конечно, он знал, что она была очень сосредоточена на сохранении личного имиджа благодаря своим и без того постоянным неудачам, но все же это было все из-за нее.

« Мистер Кольбер, могу я попробовать еще раз? » — спросила она. Дэвиду даже не нужно было ее понимать, чтобы понять, о чем она говорит, эту часть сериала было легко запомнить.

Лысый инструктор извиняющимся тоном покачал головой, пару раз стукнув по земле большим посохом, который держал в руке. « Вызов Слуги — это священный ритуал, вы можете выполнить его только один раз... Мисс Вальер, пожалуйста, завершите контракт » .

Луиза зарычала, прежде чем сесть на корточки перед Дэвидом, который сел, чтобы лучше осмотреться, прежде чем моргнуть, отклонившись от нее.

Ритуал всегда завершался одинаково, и как ни стыдно было об этом думать, в данный момент его больше беспокоило то, что последует. Даже просто наблюдать за тем, как он анимируется, было больно смотреть, и теперь он мало что мог сделать, чтобы предотвратить это, не без того, чтобы быть немедленно атакованным либо заклинанием Взрыва, либо чем-то похуже от действительно компетентного мага. Поэтому он стиснул зубы и закрыл глаза, сидя неподвижно и ожидая, что это произойдет.

Луиза уставилась на него. « Хорошо, знакомо. Мне все равно, что ты простолюдин, я сделаю это, несмотря ни на что » .

Она замолчала, и, поколебавшись так долго, что он почти открыл глаза, чтобы проверить, что происходит, ощущение чего-то на его губах появилось, и он инстинктивно отпрянул назад, гитара загремела в футляре, когда его глаза снова распахнулись. .

Он не был уверен, то ли дело было в том, что он укрепил свои нервы перед предстоящим обжиганием, то ли Луиза не понимала, что делает, то ли она действительно не видела ничего странного в этом действии, но настоящий поцелуй был почти хуже падения.

Она даже не выглядела обиженной на его быстрое отступление, просто смотрела на него, даже не моргнув за весь процесс. На короткое время он задался вопросом, было ли достаточно этого

короткого контакта или она попробует еще раз, но вскоре на его невысказанный вопрос ответили, когда он закричал от боли, его правая рука двинулась, чтобы сжать его левое запястье, когда боль пронзила его тело, сосредоточившись на нем. тот сустав.

Как будто вся его левая рука была в огне, его нервы вспыхнули одновременно, когда руны ████████ вырезались на верхней части его левой руки.

Он схватился за запястье правой рукой, глядя, как руны ████████ выжжены на коже его левой руки. Он, вероятно, выкрикнул проклятие, когда это произошло, но оно было настолько сильным, что, несмотря на то, что оно закончилось и боль исчезла менее чем за секунду, он не имел понятия об окружающем мире, его разум сосредоточился исключительно на этой боли, прежде чем она ушла. оставив его лежать на боку, свернувшись калачиком, его глаза оставались широко раскрытыми, воздух был холодным, поскольку он начал потеть.

По крайней мере, теперь все кончено... — подумал он, внутренне смеясь над собой. Кого я пытаюсь убедить? Едва началось...

<http://tl.rulate.ru/book/65667/1836979>